

Все посмотрели на него со сложными выражениями лиц. Даже у Гао Ефэйя на лице было немного непонимания.

"У инопланетного зверя, которого вы привели с собой, есть ядовитый шип на хвосте, и такого рода токсина, мы никогда раньше не видели. Судя по текущим исследованиям, этот токсин поражает нервы, и он очень сильный. И имеет определенную степень диффузии".

"А эти микроорганизмы должны полагаться на нервы, чтобы взаимодействовать друг с другом, чтобы двигаться, поэтому можно сказать, что этот токсин очень ядовит для них, и если они приблизятся к нему, они потеряют свою активность и умрут".

Выслушав это объяснение, Хань Юань не мог не улыбнуться.

Хотя черный туман и не был напуган в общепринятом смысле, но он действительно был напуган до смерти.

"Тогда почему другие инопланетные звери в Горящей Радуге убегали от Хань Синь? Тоже из-за яда?" - спросил Хань Юань.

Исследователь покачал головой: "Нет".

"Тогда почему?" - спросил Король Дьявол, и всем тоже было очень любопытно.

Они выжили в Горящей Радуге только благодаря Хань Синь. Если бы ее не было с ними, они бы умерли бесчисленное количество раз.

"Хотя этот нейротоксин обладает определенной летучестью, он не должен оказывать прямого воздействия на инопланетных животных, если его не вводить в организм. Эти звери убегали от нее, просто из-за страха".

"Инопланетные звери, как и обычные, очень сильны в восприятии опасности, и когда они сталкиваются с мощной инопланетной тварью, они знают, что не могут победить, даже не сражаясь, и будут сознательно избегать встреч".

Все переглянулись и замолчали.

Они были не удивлены этим результатом.

После того, как Хань Синь вышла из подземелья, она помогла Хань Юаню справиться с рядом инопланетных зверей. Она одна победила почти всех противников.

А в то время, это был просто "ребенок", который впервые вышел на поле боя и впервые сражался.

Благодаря опыту, полученному в Горящей Радуге, за этот период времени, ее скорость, физическая подготовка и различный опыт постепенно накапливались, и ее сила уже не сравнима с первоначальной.

Размышляя об этом, лицо Хань Юаня было чрезвычайно сложным, когда он покинул научный центр.

Попрощавшись с Бай Юэ и остальными, и вернувшись домой, Хань Юань неподвижно лежал на диване, уставившись в потолок с открытыми глазами.

Гао Ефэй сел рядом с ним: "О чем ты думаешь?"

"Как ты думаешь, какого поколения Хань Синь?" - спросил Хань Юань.

"Это точно не седьмое поколение", - сказал Гао Ефэй: "Мы видели седьмое".

Муравьи эволюционировали из поколения в поколение, и шестое поколение было явно сильнее пятого, и они хотят быть лучше, чем были раньше. Седьмое поколение, которое они видели, еще сильнее... Возможно девятое поколение?

Хань Юань на мгновение задумался, а затем спросил: "Как ты думаешь, ее эволюция все еще продолжается?"

Гао Ефэй ничего не сказал.

Хань Юань перевернулся, схватил Гао Ефэйя за руку и положил себе на лицо: "Почему мне кажется, что ее эволюция еще не закончилась? Изначально она была черной, как смоль. Она внезапно побелела в процессе роста. И когда она вышла из подземелья, скорость атаки была не такой сильной, как сейчас..."

Никто не мог ответить на этот вопрос.

С течением времени, температура Горящей Радуги достигла нового минимума, и люди могут замерзнуть, как только они войдут в нее, и даже температура в военном штабе, в Чжуохуне, опустилась ниже нуля.

В течение этого периода, Хань Юань несколько раз ходил в Горящую Радугу, чтобы увидеть Хань Синь.

Хань Синь вырыла новую нору на открытом пространстве за стеной. Дыра была очень глубокая, гораздо глубже, чем дыра, которую Хань Юань видел раньше.

Хань Юань спускался вниз посмотреть. После извилистого коридора была та же гостиная, что и раньше. Рядом с гостиной находилась спальня Хань Синь. В спальне все еще было место для Хань Юаня.

Единственная разница заключалась в том, что рядом со спальней Хань Юаня, была так же сделана спальня и для Гао Ефэйя.

В норе было тепло, даже теплее, чем в военном штабе за пределами разлома. После того, как он туда вошел, Хань Юань даже не хотел уходить.

Еще через полмесяца, Горящая Радуга полностью застыла, а снаружи у военного штаба, температура достигала минус 20 градусов.

Крепость была совершенно пустынна, и за пределами разлома, стояли только тепло одетые охранники.

В последний раз, когда он пришел повидаться с Хань Синь, Хань Юань принес много мяса, и наполнил гостиную Хань Синь, под ее счастливый крик.

Убедившись, что этого было достаточно, чтобы выдержать почти трехмесячный период небытия, Хань Юань почувствовал облегчение и вернулся в военную зону под печальным взглядом муравья.

В течение следующих двух - трех месяцев Гао Ефэй сосредоточил свое внимание на изучении материалов Горящей Радуги. Они должны были изучить его как можно скорее, потому что он решил как можно скорее подготовиться к формированию второй экспедиции, только уже исследовательских групп.

Данные привезенные ими из Горящей Радуги привели всех в восторг, особенно в связи с тем фактом, что в другом мире были следы людей, и бесчисленное множество интересующихся, с нетерпением ждали дальнейших исследований.

Это даже стало новой темой для сплетен и слухов снаружи.

Так же, в течение этого времени появилось два новых разлома. Гао Ефэй не поехал, но Хань Юань, Король Дьявол и другие члены передовой команды объединились, чтобы отправиться.

Работа передовой команды отличается от работы обычных членов исследовательских групп. Их главная цель - не охотиться за ядрами животных, а изучать такую информацию, как климат и география.

Хань Юань быстро адаптировался к этому.

Его Пухлое Сокровище не подходит для нападения на инопланетных зверей и выкапывания их ядер. У него нет силы атаки. Для него эти путешествия, были просто сопровождением, равносильно прогулке по саду.

Жизнь Хань Юаня была такой комфортной, что, когда он вернулся из другого мира, то набрал пять фунтов, он был так зол, что несколько дней не решался поужинать.

Сколько людей вошли, столько же и вышли, а Хань Юань набрал вес. Эти новости распространились, как лесной пожар.

Когда появился второй разлом, Хань Юань уже мог сам формировать команду.

Вернувшись из второго инопланетного мира, Хань Юань разбил весы в доме Гао Ефэйя.

Раздосадованный, он просто оставил Гао Ефэйя и вернулся в школу.

Школа - это совсем другое дело.

Толстяк и Худыш официально перешли на третий курс. После нескольких официальных поездок в другие миры, количество людей в их классе резко сократилось, и в первой половине семестра класс несколько раз реорганизовывался.

Семнадцатого класса, где раньше был Хань Юань, больше не было. На третьем курсе осталось всего девять классов.

Толстяк и Худыш теперь были в первом классе.

Первый класс - это высший класс, и то, что они попали сюда, достаточно, чтобы увидеть усилия этих двоих в течение этого периода времени.

Когда они снова встретились, Хань Юань не мог не вздохнуть, наблюдая за прогрессом этих двоих. Толстяк и Худыш не могли не улыбнуться, когда слышали искренний вздох Хань Юаня.

Хотя Хань Юань не смог попасть в список 100 лучших из-за ограничений способностей Пухлого Сокровища, он уже был известным новичком, гораздо более известным, чем Шон Илиу.

Особенно, когда он дважды вел команды людей в новые миры, теперь имя Хань Юань было хорошо известно.

Также всем было известно, что когда он вошел в другой мир, то растолстел после возвращения.

Хань Юань хотел провалиться сквозь землю от этих слухов, но студенты в их школе говорили об этом с большим интересом.

За те несколько дней, что Хань Юань вернулся, чтобы повидаться с друзьями, он слышал, как многие люди обсуждали эту новость. Услышав это, он хотел просто исчезнуть.

После пребывания в школе в течение двух дней и убедившись, что у друзей все в порядке, Хань Юань вернулся к Гао Ефэйю.

Когда он уходил, то вложил всю злобу в домашние весы Гао Ефэя. Это из-за того, что Гао Ефэй давал ему слишком много вкусной еды каждый день, и дома было много разных закусок, так что он набрал вес.

Но менее чем через день после того, как он ушел, Хань Юань начал скучать по Гао Ефэйю.

Весы были сломаны, но это не вина Гао Ефэя. Очевидно, торговцы создают какую-то чушь.

Перед посадкой в самолет, Хань Юань долго боролся с собой, но набрался смелости отправить сообщение Гао Ефэйю, что он возвращается.

Гао Ефэйя быстро ответил.

Глядя на прежний стиль Гао Ефэя, все еще лаконичное "Хорошо", Хань Юань нахмурился.

В самолете он продолжал гадать, что имел в виду Гао Ефэй, он не сердится?

Выйдя из самолета и пройдя по коридору аэропорта, глаза Хань Юаня сразу же загорелись, когда он увидел Гао Ефэя, который ждал его у выхода.

Он подбежал к нему и посмотрел на него. Не выдержав, Хань Юань бросился Гао Ефэйю на шею: "Обними меня".

"Конечно".

Хань Юань потерся о тело Гао Ефэя, ему нравился его запах, он успокаивал его. Как бы долго он не вдыхал его, он никогда не мог им насытиться.

"Ты не злишься на меня?",- Хань Юань почувствовал себя немного виноватым.

"Почему я должен злиться?".

"Я разбил весы, и виню тебя",- голос Хань Юаня был почти неслышен.

Иногда ему казалось, что это вина Гао Ефэйя в том, что он был таким своевольным, потому что тот всегда потакал ему, делая его неспособным ничего не делать самостоятельно.

"Все в порядке",- Гао Ефэй улыбнулся.

Хань Юань вздохнул с облегчением.

"Я купил новые весы, железные".

Улыбка на лице Хань Юаня застыла, его лицо постепенно стало невыразительным, а затем исказилось, он был зол, как рыба-фугу, Гао Ефэй намеренно злит его, верно?

Раздраженный Хань Юань снова был обескуражен, раньше Гао Ефэй не был таким...

"Ты стал плохим", - Хань Юань обиженно пожаловался.

"Нет"

"Очевидно!"

Гао Ефэй улыбнулся: "Ты мне нравишься таким".

"Что?",- Хань Юань не понял.

Гао Ефэй подхватил Хань Юаня и понес его на руках. Они вышли из аэропорта на улицу.

"Не имеет значения, толстый ты, или худой. Тебя очень приятно обнимать. Пока мне это нравится, то ты не толстый",- сказал Гао Ефэй.

Хань Юань очень легко набирал вес и знал это. Его уши были красными, потому что с характером Гао Ефэйя, редко можно было услышать от него такие вещи.

Губы Хань Юаня шевелились, но он не мог ничего сказать, заулыбавшись, его руки, обнимавшие Гао Ефэя,сжались сильнее.

"Ты сам это сказал. Если однажды я действительно стану маленьким толстячком, это будет твоя вина, и ты будешь нести ответственность!"

"Хорошо".

"Ты будешь нести ответственность до конца своей жизни".

"Хорошо".

"Тогда я голоден", - Хань Юань потер свой мягкий живот и слегка прищурился. Честно говоря, его желудок чувствовал себя действительно хорошо.

<http://bllate.org/book/14650/1300932>